

18+

Марк Финсбури

ДЕПО

сборник стихов

Марк Финсбури
Депю. Сборник стихов

«Издательские решения»

Финсбури М.

Депю. Сборник стихов / М. Финсбури — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-985130-7

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Если Вы ищете смысл жизни через литературу, поэзию, то стихотворения Марка Финсбури вам придутся по вкусу. Каждое его стихотворение — это история из нашей с вами жизни, и зарифмованная она проникает в самые глубины души. Образы для героев этих историй подобраны так, чтобы каждое слово, сказанное поэтом, было услышано и правильно понято...

ISBN 978-5-44-985130-7

© Финсбури М.
© Издательские решения

Содержание

Белая акация	6
Деревом, похожим на каштан...	7
Время	8
Дервяшка1	9
Родина	10
Игрища	11
Система	12
Пишу стихи, одно осталось...	13
Дональд Трамп	14
Погреблась	15
Взрослые	16
Рюмка водки	17
Кедры	18
Холсты	19
Похрюкивать...	20
Погоны	21
Мальва махровая	22
Три пера	23
Кремлёвцы	24
Подснежники	25
Депо	26
МРОТ	29
Отец	30
Сбежавши, уехавши, скрывши...	31
Мальчик	32
Многоточие	33
Rock & Roll	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Депо Сборник стихов

Марк Финсбури

© Марк Финсбури, 2020

ISBN 978-5-4498-5130-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Белая акация

Был летний вечер, на скамье
Присел я, в мысли погружённый.
Я обманул, лгала ты мне,
Наш замок рухнул возведённый.

Вдруг дунул лёгкий ветерок,
И аромат прекрасный, тонкий
Нарушил мыслей злых поток,
Я кинул взор свой изумлённый —

Там лжеакация цвела,
В народе прозванная белой,
И рос чубушник у крыльца,
Жасмином назывался смелый.

Да, был обман, но суть чиста,
Так успокойся, друг сердечный,
Пусть растворится горечь дня
В благоуханьи лжи беспечной.

Деревом, похожим на каштан...

Деревом, похожим на каштан,
Рвал я стены мощными корнями,
И трещали кирпичи по швам,
Расползались в стороны рядами.

Деревом, похожим на каштан,
Я подлез неспешно под ограду,
Растрепал панелей стройный стан,
Змейкою пошла она по саду.

Деревом, похожим на каштан,
Закидал я крышу желудями,
Вёл себя я как последний хам,
Появились люди с топорами.

Что же вы пришли, как на врага?
Подо мной любили так співати,
Не стоял без дела никогда,
Придавал движенья всякой стати.

Что же не спилили вы меня?
Корни лишь по кругу обрубали,
Стены закричали, вас кляня,
Вы ж терзали тело топорами...

Время

Время – убийца,
Натянутый нерв,
В вибрациях ритма
Скрывает свой гнев.

В пульсациях жизни,
В потоке людском
Стираются грани
Меж былью и сном.

Времени выстрел —
Мы в бездну идём.
Стоны, смятенье
И судеб излом.

Дорогой ли узкой
Без страха ты шёл,
В воротах бессмертия
Жизнь обрёл?

Иль, совесть запрятав,
В химеру одел
И в урну истории
Тихо слетел?

Не прячь свою жизнь
В иллюзий чехол.
Время настанет,
И выстрелит ствол.

Дервяшка¹

Сказочный мой район,
Лес и озёра всюду.
Шьют кукловоды в нём,
Шьют злые кукол вуду.

Брось, командир, ну брось,
Брось меня, ясный сокол.
В Чёртово озеро² врос
Берег пологим склоном.

Ждёт, затаился лес,
В баре собрались люди.
Бахус воззрел с небес,
В «храме» веселье будет.

Вместе тут пьют и врозь
Горькую пламень-воду.
Брось, командир, ну брось
И не ищи дорогу.

Глушит свою тоску,
Злую свою обиду,
Тот, кто убит в бою,
Тот, кто живой лишь с виду.

Машет ветвями лес,
Словно он пьян, как люди,
Либер³ сошёл с небес,
Праздником стали будни.

¹ «Дервяшка» – народное название популярного питейного заведения в одном из районов города.

² Чёртово озеро – настоящее название озера в том же районе.

³ Бахус, Вакх, Дионис, Либер – названия одного и того же божества: бог растительности, виноградарства, виноделия, производительных сил природы, вдохновения и религиозного экстаза, а также театра.

Родина

На банковской карте нет денег,
Но есть замечательный вид —
Море, песчаный берег,
Рядом камыш шумит.

Нежное напоминание,
Памяти злой вердикт —
Дом тут построил бы с баней,
Что не возьмёшь кредит?!

Игрища

Вознёся над кострищами,
Парил птах в небесах.
Горел огонь на игрищах,
Тянулся вверх, где птах.

Пожрать рвалось пожарище
Крылатого юнца,
А он кружил над игрищем,
Смеялась детвора.

Поднялись в небо вороны,
Схватили наглеца,
Во все четыре стороны
Летел пух от птенца.

Коль молодо да зелено,
С кострищами играть
Не велено, не велено
Так рано созревать.

Система

Систему ломали не раз,
Она лишь от этого крепла.
В отместку ломала всех нас,
Как Феникс, вставала из пепла.

В систему не надо плевать,
Ведь мы в ней с глубокого детства,
В ней жили отец наш и мать,
Черпали системные средства.

Здесь каждый сестра мне и брат,
Не ведаю злобу слепую.
В систему вливаться я рад,
В ней чувствую мощь вековую.

Когда про порочность твердят
Системы, оставьте то место,
Уйдите, потупив свой взгляд,
Чтоб вам не лишиться наследства.

Пишу стихи, одно осталось...

Пишу стихи... Одно осталось.
Не вынуть нос из конуры.
Повсюду кризис, ломит вялость,
Все мечут камни из пращи.

Жил при сторожке возле храма,
Пока не вырос магазин,
Пришла церковная охрана,
Прогнали дальше от витрин.

Перевели в места складские,
Как мог, их честно охранял.
А в девяностые шальные
Сменилась власть и персонал.

Пишу стихи и как бы в теме,
Желанья нету покусать,
Читатель, лай на самом деле
Лишь средство сосуществовать.

Ах, вот и жирная похлёбка,
Какой чудной окорочок,
Мне б перегрызть ещё верёвку
Да с сучкой дёрнуть наутёк.

Свечная лавка, склад, ограда,
Похлёбка в миске... А скулёж
Тут не поймут, ведь в жизни надо
Быть щетинее – лай, как мож...

Дональд Трамп

Да, я – звезда, не в небе, нет, со дна,
С глубин к тебе подкрадывался тихо,
А ты спала, не ведая, как лихо
К местам интимным тянется рука.

Мой козырь в шутовстве великом,
Вновь туз козырный пал передо мной,
И я стремлюсь наверх в порыве диком,
Капитолийский холм осветить собой.

Утёнок гадкий воссиял над миром,
Над Белым домом белый лебедь взвил,
Ты с факелом в руке стоишь игриво,
Дуэт наш светел, радостен и мил.

И мы споём, чтоб брат опять на брата
Ни с томагавком, ни с копьём, ни с булавой
Не выходил, чтоб мир не знал солдата,
Который не вернулся бы домой.

Погреблась

Мать когда-то звала всех на подвиг,
Но в боях поседали виски,
За всю жизнь не скопила на гробик
К погребению от суеты.

Для кого только билась, не знает,
Обобрали племянник с сестрой,
Старший сын с ними в сговор вступает,
Младший лыбится, будто глумной.

Наверху злой сосед беззаконник
Контрабандою травит народ
И катает в ночи пятитонник,
Сигаретный елозит станок.

Поселился внизу самогонщик,
Ходят толпы к нему день-деньской,
Укатился давно их вагончик,
Только б дали хоть ночью покой.

Но в гашишном дыму прозябая,
Средь попоек ночных до утра,
День и ночь, к небу тихо взывая,
Поднимается мать в облака.

Погреблась, и не нужен ей гробик,
Погреблась, ни к чему суета,
Не сдалась, чтоб ещё один подвиг
Совершить – нас забрать у врага.

Взрослые

А ведь взрослые – тоже дети,
Просто уже большие.
Те же зверушки – игрушки,
Только теперь живые.
Те же катают машинки,
Просто дороже, быстрее.
Игры в вояшки, ромашки,
Но ставки уже крупнее.
Те же трагедии, страсти,
Только потери страшнее.
Конечно, взрослые – дети,
Просто гораздо злее.
А старики, как младенцы,
Чашки, коляски, няньки...
Смерть – это тоже рожденье,
Та же дверь, но в другом направлении...

Рюмка водки

Что делать с этой рюмкой на столе?
Что делать с этой горечью во рту?
О, как же пристрастился я к тебе,
И без тебя мне жить не вмоготу.

Так горько и печально все кругом,
И только ты когда передо мной,
Вмиг обернется горечь сладким сном,
Но нет, увы, графин стоит пустой.

Забыть тебя, простить? О, никогда!
Иду, бреду, как сказочный олень,
Нос покраснел, и выросли рога⁴,
Будь нашего знакомства проклят день.

Она царит и в сердце, и в душе,
Я жизнь свою ей полностью отдал,
Все начиналось с рюмки на столе,
И ей помог шампанского бокал.

⁴ Рудольф – девятый олень из группы летучих оленей Санта-Клауса. Над ним часто издевались из-за его светящегося красного носа.

Кедры

На кедровых соснах шишки
Дружную семьёй,
Мама-шишка, папа-шишка,
Шишка-сын смешной.

Под семьёй внизу волчонок,
Зайка, медвежонок,
Вся под шишками тайга,
Сверху облака.

Кедры тянутся когтями
К небу, где светло.
Разрастаются горстями
Шишки высоко.

Как подуют злые ветры,
Семьям нелегко,
Вниз слетают, как конфеты,
Любит их зверьё.

Вдруг качнётся тихо ветка,
С шишкой напролом
Убегает шустро белка,
Помахав хвостом.

Подлетит нередко дятел,
Застучит семью,
Оборвёт тогда каратель
Звёздную стезю.

А когда придёт двуногий
С колотом⁵ в руках,
Затрясётся лес высокий,
Всем семействам крах.

⁵ Колот – большой деревянный молот, весом от одного до трёх пудов, используемый в Сибири для отряхивания шишек с кедра.

Холсты

Крушение несбывшихся надежд,
Твоих картин разорваны холсты,
Ты за ошибки наказал невежд,
Кто ткал из нереальности мечты.

Зарывшись головой в речном песке,
Ты в громких песнях покорял хребты,
Чертил углём по выжженной земле
И уверял – здесь райские сады.

Стоял в реке по щиколоть в воде,
Но убедил всех, будто сжёг мосты,
Всё улетал к мифической звезде,
А сам блуждал лишь в дебрях темноты.

Но всё же солнца луч блеснул во тьме.
Он ярко осветил твои холсты.
Увидев всё, вдруг ужаснулись все,
Рванув из лона мёртвой пустоты.

Похрюкивать...

Приятно так похрюкивать
И спать прям у корытца,
И по нему постукивать,
Постукивать копытцем.

И видеть сны, как дикое
По лесу ходит свинство,
Заблудшее, невытое,
Такое им не снится —

Чтоб жить так и похрюкивать
С улыбкою на рыльце,
Не рыскать, не вынюхивать
И досыта кормиться.

Но что же, что сюжет такой?
Хозяин часто снится,
В руке его тесак большой
На солнышке искрится.

Погоны

Сегодня узнал я – была ты в погонах.
Отец твой сказал, что он тоже в погонах,
И наши друзья оказались в погонах.
Увидел я сон – там в небесных просторах
По лестнице в небо шли люди в погонах,
А кто без погон, вниз стрелою слетали,
И только в погонах вверх попадали.
А там, наверху, мы с тобою стояли,
Как звёзды, на чьих-то погонах сияли.

Мальва махровая

Мальва махровая,
Нежная, стройная,
Ты без шипов
Преодо мной обнажённая.

Я перед тобою стою и молчу.
Вдруг закричу:
«Роза-шток⁶, почему?»

Ну почему, Роза-шток,
Всё не в прок?

Хоть ты и нежная,
Хоть ты и стройная,
Что же одна без шипов, обнажённая?»
Но не ответила ты мне тогда,
Вижу лишь только: стоишь всё одна.

⁶ Штокроза (нем. Stockrose) – второе название растения мальва, декоративного травянистого растения с пышными цветками навысоком стебле.

Три пера

Улыбалась девушка за стойкой,
Разливала пиво, шли дела,
Много ли ей надо в жизни горькой?
Был бы лишь клиент да пил до дна.

Улыбалась девушка за стойкой,
Кто-то не пришёл опять домой,
Пригубив янтарь пивной спокойно,
Растворился весь в ночи хмельной.

Да и друг её однажды утром рано
Как-то обнаружит триппера,
Спросит: «Никогда ни с кем я, право,
Так скажи – откуда же тогда?»

И скрывать она уже не будет,
Как ей мерзок кран тот разливной.
Знала, что бармен её погубит,
Приласкав за стойкою пивной.

Кремлёвцы

Какой не любит русский стен,
Оград высоких и заборов?
На стыке мировых систем
Они хранят от чуждых взоров.

Кремлёвцы... Русская душа...
Среди оград полуметровых
Вдруг вижу – выросла стена
Из кирпичей, камней суровых.

Афины, Лондон и Париж,
Во всех концах Европы древней
Возводит стены нувориш,
Они всё выше и конкретней.

6 футов?! – Рассмешили, сэр!
6 метров можно для разбега.
Эх, разрешил бы только мэр
Стеной уткнуться прямо в небо...

Подснежники

А подснежники, как пионеры,
Словно дети, карабкаясь к небу,
И с надеждой, и с верой в победу
Ледяные ломают барьеры.

Мы такие же все пионеры,
И таимся, укрытые снегом,
Но лишь солнце коснётся портьеры,
Увлекаемся ярким примером.

Снова оттепель, снова весна,
Из-под снега вылазаем смело,
Убегает старуха Зима,
С ребятей ей тягаться не дело.

Но не дремлет извечное зло,
Назначает хорошую цену,
И бесстыжее чьё-то мурло
Продаёт неокрепшую смену.

Мы подснежные, снежные дети
Из подснежной суровой страны.
Мы как слёзы на сумрачном свете,
В час молитвы во имя Весны.

Депо

Она мечтала стать женой,
Женой вора в законе,
И всё ждала, ждала с тоской
Свой поезд на перроне.

Но так обманчива судьба:
С купейного вагона
Её заметил из окна
Барыга вне закона.

Тоской измучилась душа,
На сердце злая вьюга,
Она сказала ему «да»,
Ведь нелегко без друга.

Но нет, как не было любви,
Так и не стало вовсе,
А поезда неслись вдали,
Неслись куда-то в осень.

И новый поезд на перрон
Пришёл, со спецвагона
Её заметил из окон
Красавец страж закона.

Боксёр, полковник ФСБ,
Она нашла в нём что-то,
А муж на старом БМВ
Сорвался с поворота.

И вроде не было любви,
Но столько лет ведь вместе,
Настали траурные дни,
Смутили злые вести.

А жизнь... Жизнь берёт своё,
Проходит время грусти,
Полковник ждёт, зовёт её,
Из сердца не отпустит.

Она сказала ему «да»,
Нашла по сердцу друга,
И обрела покой душа,
Утихла злая вьюга.

Как будто юности мечты
Сбылись и явью стали,
Цвели вишнёвые сады,
В них птицы щебетали.

Наполнен счастьем был их дом,
И в нём любовь царила,
Но ангел зла взмахнул крылом,
Ворвалась вражья сила.

Полковник вёл давно вора,
Он брал вора в законе,
И пульей с подлого ствола
Настигнут был в погоне.

Она всё поняла, злой рок
Навис над нею с детства,
Жизнь поднесла опять урок.
Скорбь разрывала сердце.

Убийца кто? – терзал вопрос.
Листая быстро дело,
Нашла дознание, допрос
И тут же обомлела.
Георгий – имя, Куравлёв —
Фамилия... О, Боже...
Ведь это Жорик без очков,
Лишь взгляд чуть-чуть построже.

В законе вор?.. Но как же так?
Он был такой мечтатель,
Ходил с тетрадкой, чудак,
Творил поэт, писатель...

Отвержен ею столько раз,
Смешной и неуклюжий,
Как встретит он её сейчас?
Она неслась по лужам.

Колочей проволоки ряды,
Решётчатые окна,
Промчалась быстро вдоль стены,
Открыла двери робко.

И через длинный коридор
Прошла на опознание.
Да, это был, конечно, он,
Смотрел без сострадания.

Смотрел, спокойный и чужой,
Так холодно и дерзко.
Там, за невидимой стеной
Осталось где-то детство.

Бежать скорее, взять билет,
Билет на скорый поезд,
Прошедших не вернуть уж лет,
Пора закончить повесть.
Под стук колёс ей снился сон,
Вся жизнь в калейдоскопе,
Где вместе были мент и вор,
Кто вне, а кто в законе.

И чей-то голос звал вдали,
Ей стало так тревожно,
Она проснулась от тоски,
Взглянула осторожно.

Стоял кондуктор-контролёр,
Прикрытый бескозыркой.
«Депо, сударыня, подъём», —
Он произнёс с улыбкой.

МРОТ

Поднимается Русь, поднимается МРОТ⁷,
Подниматься с колен нелегко, между ног
Был пропущен удар, не успел Михаил,
А Борис-то совсем после «сливу залил».

Жизнь, как ММА⁸, только миг – и гудбай,
Если можешь подняться, давай же, вставай.
Поднимается Русь, в небе стерхи летят,
Красно солнышко светит, пасёт журавлят.

То не стерхи, смотрю – взвился в небо Сармат,
Брошен острый Кинжал, впереди Авангард.
Как стена Искандер⁹, в море вышел Борей¹⁰,
Поднимайся же, Русь, лишь по яйцам не бей.

⁷ МРОТ – минимальный размер оплаты труда.

⁸ ММА – Mixed Martial Arts.

⁹ Сармат, Кинжал, Авангард, Искандер – названия российских стратегических систем.

¹⁰ Борей – российские АПЛ.

Отец

Тут был... – читаешь вновь —
Был сын... И чья-то дочь...
Пройдёт немало лет,
Оставят свой привет
Иная чья-то дочь
И сын... Приходит ночь,
Сложней всё разобрать,
Кого отцом считать.
Лишь много лет спустя
Утешишь сам себя —
Не тот отец, кто вводит,
А тот, кто в жизнь выводит.

Сбежавши, уехавши, скрывши...

Сбежавши, уехавши, скрывши
От мира, от брэнного, я.
Уйдите, нечистые, сгиньте,
Вы все кровопийцы, вы – тля.

Закрывшись от вас и забивши
На чёрные ваши дела,
Себя в баррикадах укывши,
Я жду с неба судного дня...

Стучите, хамите, строчите
Доносы, не ведая сна.
Я вам не открою, не ждите,
Мой свет не запачкает тьма.

Пусть чёрные пятна по стенам
Преследуют всюду меня,
Смогу я укрыться от плена,
Вампиров проглотит чума.

Я жду, когда двери открывши,
Изыду в сиянии огня,
И бездна, вас всех заглотивши,
Отрыгнет, лишь узрев меня...

Мальчик

Там в окошке за рассветом
Лучик первый нежным цветом
Пробежал по стенке той,
Что касался головой
Некогда хороший мальчик...

Мальчик тот хороший, правда,
Долго он стены касался.
Маму слушать перестал
И так сильно заигрался —
Хрясь! В стене уже провал...

Лучик света сквозь дыру
Осветил собой тюрьму,
Зэки вышли на свободу,
Мальчику поют хвалу.

Пролетают самолёты в небе,
Мальчику салют,
Корабли плывут по морю
И ему привет везут.

Он простил подругу Лену,
Шёл с бревном он на плече,
Очень он любил природу,
Жить у речки в шалаше.

Лысый мальчик, добрый, добрый,
И кремлёвская звезда
В небе синем светит ярко,
Ох, ликует гольтьба.

А за то, что он любил
В этом мире всех детей,
Сам положен мальчик был
Пред стеною в мавзолей.

Многоточие

Красные ходят люди,
Сморщенные мужики,
Индейцы, вы, что ли, други?
«Ах, нет», – говорят они.

У тётъ Тамары ведь точка,
И спирт продают на ней,
Дешёвый он льётся с бочки,
Ломает тугих парней.

У дядь Валеры есть точка,
Валера большой был мент,
С Тамарой у них заморочка,
И он для неё конкурент.

У Зары ж другая точка,
Неграмотны ведь они.
Шалушку дают в рассрочку,
Торгуют из-под полы.

А у Андрона точки,
Массажные и красоты,
Там трипперные чьи-то дочки
Лечат всех от тоски.

Средь этих вот многоточий
Пulsирует жизнь страны,
И, как следы кровотокий,
Сморщенные мужики.

Индейцы, вы, что ли, други?
«Ах, нет», – говорят они.
Да просто тянутся руки
К стакану «живой воды».

Ух, как раздобрела Тамара,
Бойфренд молодой при ней.
Под золотом гнётся Зара,
Большой носит крест Андрей...

Rock & Roll

Торгуете вы землями, домами,
Вам интересен современный разговор,
А я качусь с крутой горы, но с вами
Звучал бы веселее рок-н-ролл¹¹.

Я помню время то – был Дитер Болен,

¹¹ Рок-н-ролл – стиль музыки. Название можно перевести как «катящиеся камни» или «качаться и катиться»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.